

Поступила в редакцию: 07.10.2024. Принята к публикации: 17.02.2025

DOI: 10.18572/2572-2072-4160-2025-1-19-22

УДК 343.575

ББК 67.73

Проблемы квалификации действий участников организованных преступных групп в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров

Каримов Анвар Фаридович,

начальник отдела Управления по контролю за оборотом наркотиков

Министерства внутренних дел по Республике Татарстан

mail:akarimov9@mvd.ru

Цель: изучение проблем квалификации действий участников организованных преступных групп в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. **Методы исследования:** диалектический, догматический, сравнительно-правовой, изучение судебной практики. **Выводы:** преступники используют новейшие способы анонимного взаимодействия членов преступных групп, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Речь идет об онлайн-игровых платформах, мобильных играх, где преступники пользуются чатами, объединяются в кланы (гильдии), используют голосовые программы, гарнитуры Bluetooth. Развитие способов анонимного взаимодействия активных членов организованных групп не позволяет в полной мере применять положения уголовного законодательства. Отсутствие разъяснений на уровне постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно взаимодействия членов организованных преступных групп (преступных сообществ) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей приводит к противоречивой следственно-судебной практике. **Научная и практическая значимость:** результаты исследования могут быть учтены при подготовке дополнительных разъяснений по вопросам, касающимся создания, организации и функционирования преступных групп с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, уровня достаточности установления факта объединения членов преступной группы при использовании указанных технологий.

Ключевые слова: организованная группа, квалификация преступлений, раскрытие преступлений, доказывание, анонимность, сеть Интернет, наркотические средства, психотропные вещества, онлайн-игры, контроль переговоров.

Согласно ч. 3 ст. 35 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ), преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Отличительными признаками организованной группы являются численность, устойчивость, наличие целей объединения¹. Единственный уникальный признак, присущий только указанной форме соучастия, является устойчивость.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» выделяется и такой признак, как распределение ролей между членами организованной группы.

В настоящей статье мы рассмотрим проблему вменения группового признака организованной группе по делам о незаконном обороте наркотиков (психотропных веществ).

Анализ следственно-судебной практики в Республике Татарстан показал, что органами предварительного расследования республики в 2023 г. направлены уголовные дела в отношении 1763 лиц, обвиняемых в совершении наркопреступлений, из которых только 23 лицам (чуть больше 1% от общего числа лиц) вменен квалифицирующий признак «в составе организованной группы». Для сравнения, в Калужской области в 2023 г. — 313 лиц, из которых рассматриваемый признак вменен 195 лицам (более 60% от общего числа), в Республике Карелии из 217 лиц данный признак вменен 68 (каждому третьему лицу). Разница, как мы видим, очевидна, что означает: в следственно-судебной практике отсутствует единый подход по этому вопросу.

Возникает вопрос: а почему следственными органами отдельных субъектов Российской Федерации редко вменяется п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, а в других субъектах РФ судебная практика складывается иным образом.

Представляется, что отдельные правоприменители исходят из разъяснений пленумов Верховного Суда Российской Федерации, касающихся организованных преступных групп, и трактуют эти поло-

¹ Капитонова О.С. Понятие организованной группы // Криминалист. 2012. № 2 (11). С. 23.

жения буквально. Действительно, для организованных преступных групп нужно доказать сам факт их существования, что отдельные лица объединились, были устойчивы, распределили роли между отдельными членами или группами участников, у этих людей должна быть доказанная цель объединения, что подтвердить в современных условиях достаточно проблематично.

Так, сбыт наркотиков организованными группами практически повсеместно осуществляется бесконтактным способом с использованием сети Интернет, что позволяет добиться анонимности в отношениях как между сбытчиками и потребителями, так и между самими участниками группы. Отсутствие персонификации участников преступной группы — необходимость ее функционирования, обеспечивающая устойчивость ее существования даже в случаях задержания кого-либо из участников. Анонимность дает возможность массового привлечения новых участников в состав группы и ее эффективного функционирования. Некоторые следственно-прокурорские работники считают, что если рядовые члены не знают лично друг друга, то о какой организованной группе может идти речь. По их логике, если преступники не знают руководителя, то не может быть и речи об организации преступной группы. Исходя из вопросов доказывания признаков организованной преступной группы, органы следствия в отдельных регионах не вменяют п. «а» ч. 4. 228.1 УК РФ.

Так, например, в производстве следственных органов Республики Татарстан имелось уголовное дело в отношении 5 лиц, по которому были собраны доказательства, свидетельствующие о наличии организованности данной группы (переписка с одним и тем же лицом, выступающим в роли организатора, получение денежных средств за оборудование тайников из одного источника (QIWI-кошелек), распределение ролей (розничные и оптовые закладчики), единый вид сбываемого наркотика, использование технических средств и методов, позволяющих добиться анонимности). Однако квалифицирующий признак «организованная группа» не менялся. Следственные органы ограничились тем, что квалифицировали деяние указанных лиц как совершенное группой лиц по предварительному сговору. Подобные случаи не являются единичными.

Даже имея стабильный состав и прямые личные контакты между участниками группы, отдельные правоприменители не усматривают признаки организованности.

В то же время в ряде регионов страны, в частности в Чувашской Республике, Республике Карелии, Московской и Калужской областях, сложилась практи-

ка, в соответствии с которой преступление квалифицируется как совершенное в составе организованной группы при наличии даже одного задержанного лица («закладчика»), при этом фактический организатор сбыта и остальные участники преступной группы остаются неустановленными.

Например, приговором Московского районного суда города Чебоксары некто Ч. был признан виновным в совершении преступлений, связанных со сбытом наркотиков в составе организованной группы совместно с неустановленным организатором, неустановленными «операторами», неустановленными «кураторами», неустановленными «перевозчиками», неустановленными «химиками» (производителями наркотиков) и другими неустановленными лицами².

Аналогичный пример приведем по уголовному делу в отношении Ф., где Ленинским районным судом г. Чебоксары следственно-прокурорские органы усмотрели признаки организованной преступной группы. Судом установлено, что в данной группе имеются неустановленные «организатор», «операторы», «склад», «мелкооптовые курьеры», «розничные курьеры», при этом роли между участниками группы четко распределены. Ф. знал, какую функцию он выполняет, и знал повторяющийся алгоритм своих действий. Ф., как член преступной группы, постоянно поддерживал связь с соответствующим оператором, который координировал действия участников преступной группы. Участникам группы преступников был вменен п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ³.

Из указанных примеров видно, что, несмотря на отсутствие разъяснений в пленумах Верховного Суда Российской Федерации, касающихся организованных преступных групп, которые используют сеть Интернет и мессенджеры для своего функционирования, правоприменительная практика в отдельных субъектах Российской Федерации идет по пути осуждения граждан по соответствующим статьям УК РФ с признаком организованной преступной группы.

В настоящее время устойчивые преступные группы совместно планируют преступления, создают устойчивые связи без встреч живую, используя мессенджеры, приложения для быстрых сообщений, и даже чаты в онлайн-играх. Еще вчера работающие способы собирания доказательств по таким категориям дел уже не в полной мере работают (переписка

² Приговор Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 2 марта 2022 г. по делу № 1-59/2022 // ГАС РФ «Правосудие» (дата обращения: 03.10.2024).

³ Приговор Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 16 июня 2021 г. по делу № 1-283/2021.

в мессенджерах). Преступники используют более совершенные способы анонимной коммуникации. В целях конспирации все личные встречи, общение по телефону исключаются. Например, они все чаще используют онлайн-чаты в мобильных играх, игровых платформах. Члены преступной группы иногда входят в один клан в игре и в ходе игры обсуждают вопросы, связанные с деятельностью преступной группы. Это делается с единственной целью — скрыть переписку, быть более анонимными. У преступных групп имеется запрос по ежедневному обсуждению преступных планов, распределению ролей, направлению финансовых потоков и т.д. Руководители преступных групп управляют преступной организацией дистанционно. Площадки онлайн-игр предоставляют возможность игрокам не только общаться через гарнитуру, но и писать сообщения в чате.

Так, в ходе разработки одной из организованных групп было установлено, что ее активные участники встречались онлайн и общались с помощью блютуз-гарнитур в популярной в России онлайн-игре («Танки»). В другом случае общение членов преступной группы происходило посредством известной зарубежной площадки для игры в карты (онлайн-покер). Данная платформа предоставляла возможность общаться между игроками посредством чата, а также голосовой связи. Преступники не случайно выбрали эту игру, серверы этой игры находились за рубежом. О проблеме нахождения серверов онлайн-игр за рубежом писали на страницах юридической печати⁴.

Преступники выбирают игры с зарубежными серверами, потому что это осложняет взаимодействие сотрудников правоохранительных органов с правообладателями этих площадок. Зачастую играть в такие игры может любой гражданин без предварительной регистрации. Проблема доказывания заключалась в том, что зарубежные компании не обязаны хранить, согласно российским законам, подобную информацию, а в ряде случаев не предоставляют подобную информацию. Указанная игра в карты не входила в реестр организаторов распространения информации в сети Интернет. Кроме этого, как было установлено, эта игровая платформа позволяла переводить внутреннюю игровую валюту, а в последующем выводить через различные платежные сервисы. Члены преступной группы активно пользовались возможностями этой онлайн-платформы.

Отсутствие возможности получения информации о переводах внутриигровой валюты, данных о вы-

воде средств с внутреннего счета в игре, данных о личности, кому принадлежит тот или иной аккаунт, негативно сказывается на раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (психотропных веществ).

Мобильные игры, игровые платформы, игровые сайты уже сейчас активно используются преступниками для организации преступной деятельности в целях сокрытия взаимодействия, следов преступления, и в целом противодействия правоохранительным органам. Указанные выше факты использования игровых платформ преступниками не единичны, что говорит о системности проблемы. Проблема затрагивает не только незаконный оборот наркотиков, но и дела террористической и экстремистской направленности, незаконный оборот оружия.

Обозначенная проблема уже привлекала внимание специалистов. Так, А.Б. Смушкин писал, что почти в любой интернет-игре со множеством пользователей всегда имеются чаты игры, чаты «локаций», чаты гильдии (клана) или отдельной команды. Кроме этого, в интернет-играх имеются также чаты личного диалога, в которых может происходить общение. Преступные элементы могут использовать программы для голосового общения (Team Speak, RaidCall и др.). При этом данные коммуникационные пространства не контролируются (в большинстве случаев) ни администраторами игр, ни, тем более, правоохранительными органами⁵.

Однако не так давно в поле зрения российских правоохранительных органов попала очень популярная экшн-игра PUBG. Российские пользователи ее именуют «ПапДжи». Данная игра была помещена в реестр организаторов распространения информации в сети Интернет. Это было сделано с одной единственной целью, чтобы у российских правоохранительных органов был доступ к печатной и голосовой информации, которая передается внутри игры⁶.

В данном случае правило пользования любой игровой платформой на территории Российской Федерации должно быть простым: если организация хочет работать в России, она должна немедленно включаться в реестр организаторов распространения информации (ОРИ). Второе правило — каждый игрок при регистрации должен указывать свои анкетные данные и подтверждать номер телефона. Обязанность по мониторингу и включению подобных игровых платформ должна быть предоставлена Роскомнадзору, а правоохранительным органам необходимо предоставить право обращаться к ука-

⁵ Там же. С. 259.

⁶ Роскомнадзор внес PUBG Mobile в реестр организаторов распространения информации // Российская газета. 2023. 27 октября. URL: <https://rg.ru/2023/10/27/roskomnadzor-vnes-pubg-mobile-v-reestr-organizatorov-rasprostraneniia-informacii.html>

⁴ Смушкин А.Б. Онлайн-игры как пространство совершения преступлений // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 468. С. 260.

занной организации в целях включения тех или иных игровых платформ, которые используют преступники.

Как только мы разрешим проблему с получением информации от игровых интернет-платформ (Web2) и эта информация будет использоваться в качестве доказательств по уголовным делам, преступные элементы найдут новый способ сокрытия своей преступной деятельности. Так, например, в настоящее время активно разрабатываются и уже работают метавселенные, в том числе на блокчейн-технологии (Web3) (Decenterland, Sandbox и др.). Взаимодействие между людьми в этих онлайн-играх происходит на другом уровне — в виде аватара. Российские ученые не раз писали о подобной проблеме и предлагали ускорить работу над правовым регулированием Web3-платформ⁷. Ничего не мешает преступным элементам уже сейчас обсуждать преступные вопросы и иным образом взаимодействовать.

Функционирование организованных преступных групп на современном этапе все больше переходит в анонимную сферу. Преступники придумывают все более изощренные способы обмена данными, гарантирующие их конфиденциальность (мессенджер с самоуничтожающимися сообщениями

Wickr Me, онлайн-игры). Иными словами, организованная преступная группа действует в новых условиях анонимности. Можно констатировать, что рядовые участники — «закладчики» не знают своих «кураторов», «кураторы» не знают «руководителей» и т.д.

Преступники используют не только мессенджеры, но и игровые платформы различного вида (управление танками (кораблями), экшн-игры (шутеры), покер и т.д.).

Все вышеизложенное говорит о необходимости внесения дополнительных разъяснений на уровне постановлений пленумов Верховного Суда Российской Федерации. Вопросы об использовании информационно-телекоммуникационных сетей организованными преступными наркогруппами предлагаем разъяснить в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Это позволит предотвратить формирование противоречивой практики, в особенности в части, касающейся правовой оценки взаимодействия участников организованных наркогрупп, общения между членами таких организованных групп и в целом функционирования преступных групп.

⁷ Напр.: Криштопов С.В. Информационные технологии в свете решения задач противодействия экстремизму // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2024. № 3. С. 87.

Литература

1. Калмыкова А.Б. Отграничение организованной группы от преступного сообщества / А.Б. Калмыкова // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 3. С. 122–126.
2. Капитонова О.С. Понятие организованной группы / О.С. Капитонова // Криминалист. 2012. № 2 (11). С. 23–27.
3. Криштопов С.В. Информационные технологии в свете решения задач противодействия экстремизму / С.В. Криштопов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2024. № 3. С. 84–90.
4. Смушкин А.Б. Онлайн-игры как пространство совершения преступлений / А.Б. Смушкин // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 468. С. 259–264.

References

1. Kalmykova A.B. Otgranichenie organizovannoy gruppy` ot prestupnogo soobschestva [Demarcation of an Organized Group from a Criminal Network] / A.B. Kalmykova // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii — Bulletin of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. № 3. S. 122–126.
2. Kapitonova O.S. Ponyatie organizovannoy gruppy` [The Concept of an Organized Group] / O.S. Kapitonova // Kriminalist — Forensic Expert. 2012. № 2 (11). S. 23–27.
3. Krishtopov S.V. Informatsionny`e tekhnologii v svete resheniya zadach protivodeystviya ekstremizmu [Information Technology in View of Solution of Extremism Combating Tasks] / S.V. Krishtopov // Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke — Criminal Law: Development Strategy in the 21st Century. 2024. № 3. S. 84–90.
4. Smushkin A.B. Onlayn-igry` kak prostranstvo soversheniya prestupleniy [Online Games as an Environment for Commission of Crimes] / A.B. Smushkin // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of the Tomsk State University. 2021. № 468. S. 259–264.